

лый более привлекателен. В светлом - любви больше. А я сторонник такой, можно сказать, вселенской любви.

- Та часть потока, которую Вы излучаете через свою деятельность - она, значит, несет эту любовь?

- Конечно, несет. Я думаю, что да. Это же всем известная вещь - когда человек совершает какие-то действия, они всегда с каким-то знаком, плюс или минус. Не бывает действия иного свойства. Как бы люди ни хотели пройтись по серединке и быть серенькими - не бывает.

- "Как бы люди ни хотели быть серенькими"? Да, хорошо!

- Либо положительные, либо отрицательные. И у каждого человека, на самом деле, вся жизнь состоит из положительных и отрицательных намерений. Если ты работаешь и находишься в потоке, который имеет положительную, светлую энергию, то она оставляет отпечаток на твоей работе и передается другим людям. Во всяком случае, я надеюсь на это.

- "Этот отпечаток"... Это некий сознательный посыл людям своей деятельностью, своими песнями, своей музыкой или "через меня идет поток и отпечатывается на этой деятельности"? Есть ли сознательное стремление донести какой-то посыл?

- Нет. Есть понимание того, что ты можешь передать через себя, через свою работу, хотя бы часть той положительной энергии, которую ты ощущаешь. Это понимание, а не желание и не цель.

- Здесь точно так же, как с целями "добиться"?

- Совершенно верно. Потому что как только ты себе ставишь цель, ты начинаешь не замечать того, что происходит вокруг тебя. Ты настолько увлечен движением к этой цели, что ты можешь потерять те очень важные ориентиры и ощущения в жизни, которые более необходимы, чем та цель, которую ты себе поставил. Та цель, возможно, является самообманом.

- А если человек умный, то, может быть, это не будет самообманом?

- Да, я допускаю.

- Или одного ума недостаточно?

- Ум - вообще, понятие относительное. Часто за умных людей принимают людей практичных или начитанных, или получивших достаточное образование, то есть накопивших определенное количество информации и умеющих этой информацией вовремя воспользоваться. Но это совсем не значит, что человек - умный.

- У меня в архиве есть фраза: "Умным может быть любой дурак".

- Ну, вообще, это сильно сказано, да.

- Одного ума недостаточно, чтобы определиться с целью? Не для того, чтобы поставить какую-то маленькую прагматичную цель, а чтобы в жизни четко курс держать - одного ума недостаточно?

- Конечно. Поэтому нужно держаться этой энергии. Надо держаться ощущений в жизни. А не ориентиров, маяков, целей. Ощущения должны быть. Жизнь всегда будет подсказывать, правильно ли ты движешься, правильная ли это цель. Но только в том случае она будет подсказывать, если ты будешь ее пытаться почувствовать.

- Какие в Вашей жизни были моменты явного проявления этого потока?

- Ну, вот, скажем, я уходил из "Машины времени" трижды. И возвращался. Потому что что-то мне говорило, что надо вернуться. У меня там друг - Андрей Макаревич. И были ситуации, которые, с точки зрения моего ощущения жизни, диктовали мне возвращение. Я никогда не делал свою собственную группу. Хотя написал песен достаточно, с моей точки зрения, для того, чтобы заниматься сольной карьерой. Что-то меня все время останавливало. Это - не отсутствие решительности, а что-то, что связано с моим ощущением жизни. Решительным я был в юности, когда дрался на улице.

- То есть решительность присутствует?

- Я не боюсь. Я не боялся утверждать себя в уличных боях, потому

что какая-то составляющая, которая окружала меня - энергетическая, - она в этот момент подсказывала мне, что надо. Но в 16 лет я понял, что все.

- Очень интересно. То есть поток - это не есть размазанность, мягкотелость? Иногда поток ведет в бой?

- Поток - это, вообще, не размазанность. Поток не может быть размазанным.

- Следование потоку, блуждание по улицам - формально это может быть воспринято как размазанность. Человек, который отдается потоку, рискует ничего в жизни не добиться - ни семью сложить...

- Кто сказал, что самое главное в жизни - это чего-то добиться? И, вообще, кто сказал, что самое главное в жизни - это создать семью? Есть масса людей, которые прожили свои жизни не создав семью, не добившись каких-то высот.

- Есть пословица, что настоящий мужчина должен посадить ребенка... ой!...

- Посадить дерево, родить сына, построить дом. Но это придумано кем-то. Я могу сказать так: я не думаю, что Бог в любом его проявлении сказал мужчинам, что настоящий мужчина - это только тот, кто посадил дерево, родил сына и построил дом. Я, например, сына не родил и, тем не менее, считаю себя состоявшимся мужчиной. У меня две дочери. Я очень хотел, чтобы у меня была дочь. Я, вообще, женщин очень люблю. Потому что жизнь - это женщины, вообще-то. Жизнь - это женщины. Если бы мужчины прислушались к умным женщинам почаще... Есть умные мужчины, к которым прислушиваются. Если бы прислушались мужчины еще и к умным женщинам, то жизнь была бы, с моей точки зрения, значительно красивее, умнее, нежнее и перспективнее.

- Значит, известную всем формулу, что "настоящий хомяк должен пожрать, поспать и сдохнуть" - совсем не обязательно воспринимать как абсолютную истину?

- Нет, конечно. (смеется)
- Чтобы идти такой достаточно "созерцательной" дорожкой, нужно быть очень смелым и решительным человеком, потому что иначе - страшно. Вы что, с 4-х лет - смелый человек?

- Бог его знает. Наверно.
- Смелость нужна для того, чтобы двигаться в потоке?

- Если ты его, действительно, поймал, если ты его чувствуешь, если ты его понимаешь, то никакой смелости не нужно.
- Когда у человека есть цели, у него все в порядке со смыслом жизни.

- Я меньше всего думаю о смысле жизни.

- Это рецепт для того, чтобы с этим все было в порядке?

- Абсолютно. Многие пытались думать на эту тему, пытались сформулировать - и до сих пор нет точной формулировки, что такое смысл жизни...

- Одна из древних формулировок, что "не надо об этом думать".

- Да. Вперед и все. Живи.

- Эта позиция помогает или мешает творчеству?

- Конечно, помогает. Если ты попадаешь в поток в тот момент, когда к тебе приходит музыкальная тема либо ее какой-то... Бывает предощущение того, что вот сейчас придет музыка. Бывает такое. И ты находишься в этом потоке, и в этот момент все вокруг тебя приобретает форму желе. Все, как бы, то же самое, но движется как-то не так. Все не так. И в этот момент приходит музыка. Наиболее удачная музыка всегда приходила в таком состоянии.

- Творчество в современной цивилизации большим своим боком погружено в шоу-бизнес. И там человек, который не ставит перед собой цель "продвинуться, прославиться", рискует оказаться неуслышанным. Так ли это?

- Элементы этого присутствуют, конечно. Но моя практика показывает, что люди безусловно одаренные,

талантливые, несмотря на все сложности, которые называются шоу-бизнесом - в России и в других странах - они, тем не менее, находят способы стать известными.

- Но очень же много гибнет на пути? И, возможно, выживают, как раз - как в "борьбе видов" - те, кто может снабдить свой талант зубами, плавниками? Очень же много талантливых людей?

- Нет. Очень много способных. Талантливых мало. А гениальных - совсем по пальцам пересчитать. Это очень точно нужно понимать. И не подменять понятия. В нашем мире очень часто подменяются понятия. У нас способного называют гениальным. Талантливого называют богом. А, на самом деле, жизнь потом все расставляет на свои места.

- "Жизнь потом все расставляет на свои места"?

- Ну, да. К сожалению, это так. Ты можешь думать, что это так сейчас, а на самом деле - это совершенно по-другому.

- "К сожалению" для того, кто заблуждается, кто видит неверно?

- Да. Проходит время, и если ты в состоянии оглянуться и правильно оценить - иногда хватает одной жизни - ты можешь увидеть: то, что считалось сверхъестественным, великолепным, фантастическим, на самом деле - пустое место.

- Вы всегда были таким?

- Спокойным?

- Я не очень спокойный. Я достаточно эмоциональный человек. Но есть вещи, о которых я всегда думал спокойно и к которым относился так же, как отнюдь сейчас. Всегда так. А что, скажем, с моей точки зрения, суетиться-то? Что суетиться, когда, все равно, умрешь?

- Миллионы, миллиарды суетятся каждый день, каждую минуту.

- У меня недавно с одним моим близким товарищем произошел разговор. Он говорил о том, что жизнь такая маленькая, что нужно успеть сделать как можно больше. Для того, чтобы тебя не забыли. А я говорю: "Я согласен с тобой, что дел, сделанных тобою, должно быть достаточно, чтобы тебя не забыли. Но очень часто люди стараются сделать как можно больше и начинают суетиться. И в этой суете теряют что самое ценное, что есть у творца - умение правильно оценивать то, что делаешь. Так забегался, что уже не в состоянии объективно подойти к тому, что делаешь". Поэтому суетиться в творчестве, в искусстве и вообще в жизни, в делах - не надо. Может, тебе написано сделать всего одно дело - поставить камень на дороге в том месте, где он должен стоять, и он будет там стоять 1000 лет. А, может быть, тебе дано построить 10 городов. Но и при этом суетиться не надо. Надо спокойно построить один, второй, третий - без суеты. Поставить камень. А кому-то ничего - просто, прожить эту жизнь. Пройти по дорожке и уйти. Не надо суетиться, это ничего не принесет, кроме того, что ты потеряешь здоровье, силы. Потеряешь жизнь, в конце концов, в суете.

- И Вы говорите, что не умеете разговаривать?

- Абсолютно. Это поток сознания - не оформленные, не всегда логично связанные между собой мысли. Если бы я мог все это оформить, я бы написал книжку, может быть.

- Я думаю, что уже можно писать, не "оформляя" особо, уже достаточно людей, которые поймут.

- Не дал мне Бог владеть языком. Может, из-за того, что я не учился вовремя, когда надо было учиться. Это я сейчас понимаю, что учиться надо в определенный срок, чему-то - в каждый. Каждый срок в жизни предназначен для учебы, вся жизнь наша - учеба. Надо учиться все время, но каждый период жизни человека предназначен для определенной науки, что ли. Для могущих открыться тебе в этот момент определенных знаний. Учиться и у молодых, и у старых. Главное - учитель. И учителей видеть.

- Как у них учиться, если они разговаривать не хотят?

- Смотреть.

- Ну, не могут же все прийти и посмотреть на Вас?

- Я не учитель, мне до учителя дале-

ко. У меня есть люди, у которых я учился, учусь, у меня есть образ учителя. Я под него не подхожу.

- Я сейчас говорю о другом аспекте. С каждым, кто может научиться - примерно такая же ситуация. Говорить он не хочет. Делает свои дела и, в общем-то, стоит на позиции, что "научить невозможно". Поэтому тот, кто накопил какой-то пласт знания, какой-то концентрат - он недоустроен для остальных.

- Книжки всегда могут подсказать тебе и научить. Те, которые уже написаны.

- Какие Ваши любимые авторы?

- В разное время - разные. Но есть те, которые остались со мной. Это Маркес, Гессе. Это Булгаков - человек, который написал самую красивую историю любви, с моей точки зрения.

- И можно, читая книги, получить какое-то знание?

- Конечно.

- Но Ваше знание - оно же не из книги? Из книг идет лишь часть импульсов?

- И из книг тоже. В хороших книгах, там же не только знания, там энергетическая составляющая всегда присутствует. Человек, который создает что-то, через него идет этот поток. Если поток вошел в произведение в каком-то веке - пусть это книга, музыка, картина - то это все передается тебе. Если ты хочешь увидеть, услышать, пытаешься это почувствовать, поймать, а не просто информацию получить. ...Я знаю, как учиться. Надо приходиться и смотреть, как работает мастер.

- Что-то мало таких мест, куда может прийти большое количество людей.

- Репетиции. Мне было интересно, я приходил. Я никогда не занимался классической музыкой как профессией, но я ее люблю. Я приходил и смотрел, как репетируют - в темном зале сидел - "Виртуозы Москвы". Мне было интересно - за счет чего? Как можно добиться стройности звучания скрипок? как штрих вырабатывается? Или же, полтора года я просидел за спиной гениального, с моей точки зрения, звукорежиссера - Виктора Борисовича Бабушкина. Такой у нас великий, советский режиссер, который, в принципе, создал целую школу. Изумительный человек. Исключительный профессионал, как музыкант, как звукорежиссер, как продюсер. Настоящий учитель. У него можно было учиться жизни, чему я и учился. Взглядам.

- Жизни? Не только технологии, но и жизни?

- Конечно. Но, опять же - это не точная формулировка. У таких людей можно учиться, как правильно двигаться в тех потоках, которые ты ощущаешь.

- О!

- Чтобы не запутаться. Такие люди помогают понять природу движения в этих потоках и природу движения тебя в этих потоках.

- А что значит "чтобы не запутаться"? Как в этом потоке можно запутаться?

- Но я же сказал, что вовремя нужно войти в какой-то поток, который поможет тебе обойти какие-то препятствия. Можно через них проскакать, можно лбом удариться. Как правильно, чтобы вовремя заметить, поймать что-то другое? Это же - как птица. Это, скорее, не вода - ветер, солнце.

- Вы уже научились ориентироваться в этих потоках?

- Я учусь.

- Как так? А я уже второй вопрос заготовил - "так можно ли Вас назвать Мастером ветра"?

- Нет. Мастер ветра это был Микеланджело. Мастер ветра, наверно, был Рахманинов. Я уж не говорю о Бахе.

- Баха ж, его забыли на целые 200 лет?

- Это, как раз, о том, о чем я говорю. Его, вроде как, забыли, а оказался он - самый великий. Самый. Такое заблуждение, что человек идет вперед.

- Интересно.

- То есть, он идет вперед. Для меня лично, движение в жизни - это движение вперед с головой, повернутой назад. Потому что видеть мы можем только то, что уже произош-

ло. Мы не можем увидеть то, что будет происходить.

- И?...

- Вот так и живешь. Поэтому, чтобы двигаться вперед, нужно ловить эти ветры.

- Вот оно что! Получается, что, так как ты вперед не видишь, то все твои рассуждения и построения - это всего лишь построения? А реальный инструмент - это ощущение этих потоков? Потому что голова твоя все время повернута назад. Чувствование потоков, получается - единственный способ "видеть"?

- Предполагать, что ты видишь.

- Вам 51 год, какой-то срок уже прошел. Эта техника работает?

- Да, как видите. Я самый старший в "Машине времени".

- Я помню, у тебя длинные волосы были?

- Это было в один момент. Я делал проект "Лицея". Записывал им первую пластинку. Работал на студии, ходил мимо зеркала и боковым зрением увидел себя. И я понял - то, что в зеркале, не имеет отношения к тому, что внутри. Я остановил запись, позвонил парикмахеру своему - я стригусь много лет у одного человека - приехал к нему и говорю: стриги! Сбриваю усы, подстригаю себе волосы, приезжаю обратно. И понимаю, вот сейчас я чувствую себя хорошо, потому что мое внутреннее состояние абсолютно соответствует тому, что я вижу в зеркале. Пусть даже это и ужасно. 20 лет ходить лохматым, а потом - в один день. Я приезжаю на студию, открывает охранник и говорит: "Вы куда?" Я говорю: "Витя, протри глаза". Он по голосу меня узнал. Это дало мне возможность в течение нескольких лет спокойно ходить по улице. Вообще спокойно.

- После постригания?

- Да. Жизнь - это очень гармоничная штука. Нужно стараться ее не разрушать. И тогда ты сам чувствуешь себя гармонично. Вот и все.

- Можно считать это Вашим посланием молодым людям, которые будут читать эту газету?

- Да ради Бога. Хотя это - некий опыт, это не послание. Жизнь гармонична. Когда сам гармоничен, то будешь гармоничной частью. Если человек видит, что жизнь не гармонична, это значит, он смотрит не туда.

- А куда он смотрит?

- Все просто, не нужно усложнять. Самые сложные уравнения сводятся к самым простым решениям.

- Жизнь не пыталась Вас сбить с этого внутреннего пути? Ведь она же ужасно гармоничная, поэтому подсвывает такие штуки, специальные находят уроки, чтобы сбить с толку?

- Наверно, да. Во всяком случае, до сегодняшнего дня мне удавалось решать те проблемы и отвечать на те вопросы, которые ставила жизнь. Я никогда не изменял своему ощущению жизни, поэтому, чаще всего, я находил возможные - я не говорю, правильные! - возможные ответы на те вопросы, которые ставила жизнь. И потом есть элементарные вещи, о которых нельзя забывать. Есть святые могилы. Есть понятие дружбы, есть понятие чести. Оно есть. Оно не находится где-то, абстрактно, оно должно находиться здесь.

- Люди часто отбрасывают все это для увеличения эффективности. По крайней мере, им так кажется, что так будет эффективнее в этом мире, в этой цивилизации.

- Очень часто бывает такое, но они очень плохо заканчивают. Хотя все мы заканчиваем в одном состоянии, как принято считать.

- Вроде как.

- Да, "вроде как". Но я считаю, что нужно приходить достойно и уходить не менее достойно. Во всяком случае, мои родственники, всех, которых я помню, руководствовались этим. Они никогда не говорили, но я так думаю. Анализируя их жизнь, в большинстве случаев они так и жили. Они достойно приходили и достойно уходили. Это самое главное - не потерять чувства собственного достоинства, идя по жизни. Независимо от того, что там происходит.

- беседовал: Клейн